

Лил просто уставилась на Эда, ничего не отвечая. Хотя она не могла разглядеть его отчетливо, она могла сказать, что он казался удрученным. Его лицо было бледным, его обычно аккуратно уложенные волосы больше походили на птичье гнездо, а на щеках виднелись красные пятна, как будто их поцарапали. Кроме того, сквозь эту растрепанную челку были видны его налитые кровью глаза.

Его подбородок покоился на руках, губы слабо опустились.

"почему?"

"Ничего не идет хорошо, и я не вижу никаких признаков улучшения. Это расстраивает меня, и я думаю, что схожу с ума..."

"Это потому, что у вас трудные пациенты? Маренцио снова пьет? Его рука, должно быть, еще не зажила, но он уже снял гипс..."

"Это лишь незначительно усилило мои страдания".

"Тогда, что тебя беспокоит?"

"Это все из-за капитана".

"...Почему я?"

Эд соскользнул вниз и скорчился перед перилами. Затем он обхватил голову руками и потянул себя за волосы.

'Птичье гнездо на его голове, должно быть, образовалось в результате таких действий'.

"Ухх... Нет, не обращайтесь на меня внимания. Я несу полную чушь. Ха! Моя вина. Я виноват."

Лил впервые видела его таким подавленным, но она приняла это с легкостью. Недавно они сблизилась, поэтому она ожидала увидеть от него самые разные выражения.

"Эд тоже человек, и он не может жить дальше с дырками в легких*".

Поэтому она опустилась на колени рядом с ним и протянула свою бутылочку с соком. В этом положении ее пальцы ног были подхвачены дувшим откуда-то ветерком.

"Попробуй это... он освежает рот, поэтому его приятно употреблять, когда у вас плохое настроение".

“Что именно это такое?”

Березовый сок был первой закуской, с которой Лил столкнулась, живя на Юге.

‘Южане сказали, что он отлично подходит для профилактики кариеса, поэтому, хотя его в основном используют для гигиены, я наслаждаюсь его великолепным вкусом и освежающим ощущением’.

Лил поместила сок в стеклянную бутылку, чтобы уберечь его от различных мелких обитателей корабля. Тот факт, что она была готова пойти на все, чтобы сохранить его, доказывал, как сильно он ей нравился.

"Итак, если он попытается это сделать, он, скорее всего..."

“Это березовый сок?”

“...”

“Мне было интересно, что еще это могло быть”.

“...Откуда ты знаешь?”

“Жители Западного континента также используют это для гигиены зубов. По-видимому, это произошло с юга. Что ж, теперь, когда я думаю об этом, единственный континент, который не знает об этом, - это Центральный континент; возможно, именно поэтому зубы у людей там особенно плохие. Это из-за недостатка этого сока”.

“Есть ли хоть что-то, чего ты не знаешь?”

Это был искренний, но серьезный вопрос.

"Чего, черт возьми, ты не знаешь?"

Эд медленно погладил подбородок, явно раздумывая над ответом. Его лицо, приподнявшее одну бровь, излучало высокомерие, которое она видела у него раньше. Предвидя, что он собирался сказать, она хотела отозвать свой вопрос, но Эд оказался быстрее.

“Хм, а существует ли вообще такая вещь?”

“...”

Лицо Лил сморщилось, как поверхность гнилого яблока.

‘Как он может быть таким предсказуемым?’

Увидев ее искаженное выражение, похожее на кусочек фрукта, который слишком долго торчал в углу коробки, Эд покачал головой.

“Я всего лишь шучу”.

Лил ответила, нахмурившись.

“Похоже, у тебя все хорошо”.

“Не суди об этом так легко, я все еще в депрессии”.

“Ты прекрасно выглядишь”.

"я знаю."

“ ... ”

Кислое выражение лица Лил сохранялось. Она попыталась отобрать бутылку у Эда, но он был намного быстрее.

“Но что я могу сделать? А? Капитан.”

Не успела она опомниться, как Эд уже держал в руках бутылку с соком.

«что?»

“ ... ”

Лил немедленно вложила больше сил в свою руку, чтобы достать свою драгоценную закуску. Пока она так держалась, другая рука внезапно поднялась и накрыла ее щеку и ухо, заставив ее левое плечо бессознательно вздрогнуть. Лил напряглась, потому что не могла понять, зачем Эд это делает. Словно насмехаясь над ее удивленным выражением лица, его рука, которая трепала ее за ухом, продолжила убирать волосы с ее лба один за другим. Кончиками пальцев он погладил ее по щеке, заправляя прядь волос ей за ухо. Лил снова передернула плечами от щекотливого ощущения, которое она почувствовала возле мочки уха. Только тогда она усомнилась в этом неожиданном физическом контакте.

“Убери от меня свою руку”.

“Что, черт возьми, я должен делать...”

“Теперь...”

Лил, которая подняла глаза и свирепо посмотрела на Эда, была застигнута врасплох. Его зеленые глаза были устремлены куда-то на ее лоб. Поскольку их глаза не встречались, это дало ей возможность изучить выражение его лица. Внезапно она почувствовала, что задыхается, потому что не могла понять, почему Эд смотрит на нее с такой нежностью.

“Твой лоб. Она кровоточит. Я зашила его некоторое время назад и знала, что мне нужно время от времени проверять его, но, похоже, они уже порвались.”

Лил выдохнула воздух, который она задерживала. Человек, который, казалось, некоторое время назад потерял себя, теперь казался безразличным. Он все еще убирал ее детские волосики со лба, но теперь Лил поняла, что их физический контакт не был преднамеренным, он был сделан для того, чтобы осмотреть ее рану. Зная это, ее напряженные плечи расслабились.

‘Если это то, что он собирался сделать, он должен был сказать мне заранее. Почему он удивляет людей тем, что ничего не говорит?’

Эд отпустил бутылку с соком.

“Давай спустимся вместе на секунду”.

Взяв бутылку в руки, Лил бессвязно спросила.

“О, где?”

“Моя каюта”.

“Сейчас?”

“Ну да, в противном случае мне придется отнести свою сумку наверх”.

“Тебе действительно обязательно видеть это сейчас? Это не может подождать до утра?”

“Это у тебя на лице”.

“Но ты сказал, что у тебя депрессия”.

Эд проглотил слова, которые не мог произнести.

‘Потому что это у тебя на лбу... Ты этого не видишь, так что тебя это не волнует, верно? Я бы хотел, чтобы ты думал обо мне так же. Просто позволь мне следовать за тобой, пока ты - это ты, двигаясь без всякой сдержанности. Если бы я мог это сделать, я не думаю, что когда-нибудь снова почувствую депрессию... и, если быть до конца честным, я хочу пойти с тобой.’

“...Ну, да... Я знаю.”

Лил встала и отряхнула брюки или пижаму.

“Но поскольку ты врач, ты знаешь, что лучше”.

“...”

Эд промолчал и только посмотрел на нее снизу вверх. В конце концов Лил опустила глаза, чтобы спросить его, что случилось, но Эд внезапно протянул к ней руку.

“Ты тот, кто сказал, что мне нужно зашить рану. Но сейчас ты ведешь себя как четырехлетний ребенок.”

“Просто порадуй меня, я все еще чувствую себя подавленным”.

“У тебя действительно депрессия? Или это просто отговорка?”

Тем не менее, Лил взяла его за руку и помогла подняться. Эд почувствовал себя странно, когда Лил не приложила силу к своей руке, как это делают при рукопожатии, а вместо этого мягко потянула его, помогая подняться упавшему ребенку.

“Так ты на самом деле хороший человек, да? Я думал, Джерико говорит безумные вещи...”

«Что? Что!»

“Ничего”.

“...”

Эд промолчал и первым спустился по лестнице. Всякий раз, когда он говорил что-то подобное,

она очень старалась скрыть тот факт, что втайне была добросердечным человеком, поскольку явно не хотела этого показывать.

"Я не уверен почему, но даже такая необычная реакция была прекрасной... Нет, нет."

Он резко прочистил горло, чтобы прервать свои мысли. Даже если он не оглядывался на Лил, которая следовала за ним, он заметил унылое выражение ее лица. В результате у него начал гореть затылок. Опустив голову, он ускорил шаги и открыл дверь в свою каюту.

"Это убого, но заходи".

"..."

Он придержал для нее дверь.

Лил прищурила глаза от своего прояснившегося видения. Однако, моргнув несколько раз, она пришла к выводу, что на самом деле все было не так уж и ярко. На стене комнаты не было ни единого огонька. Фактически, единственным источником света, освещавшим каюту Эда, была тусклая настольная лампа, которую он только что включил, когда они вошли.

Хотя лунный свет проникал через открытое окно, он был слишком слабым. Лил огляделась вокруг, недоумевая, почему, по ее мнению, здесь было так светло.

"Присаживайся".

Эд указал на кровать. Все еще проверяя, не выключался ли недавно какой-нибудь свет или фонарики, Лил села на кровать. В комнате были только письменный стол и стул, поэтому, естественно, единственным вариантом для нее было сесть на кровать. Эд порылся в своей сумке, достал какие-то инструменты, пододвинул свой стул и сел прямо перед ней. Поскольку Лил сидела на мягкой поверхности, которая немного просела, ее колени и бедра автоматически прижались друг к другу с одной из ног Эда с каждой стороны. Смущенные ситуацией, они вдвоем посмотрели на свои ноги. На мгновение Лил попыталась поднять и поправить свою правую ногу, но в конце концов ей пришлось вернуть ее в то положение, в котором она начала. Как бы сильно она ни старалась, она оказалась в ловушке между его бедер...

'...Объективно говоря, это лучший вариант, если я рассмотрю альтернативу...'

Лил послушно поджала ноги. Находясь в окружении его сильных конечностей, у нее создалось впечатление, что она вот-вот окажется в его объятиях. Это было то, о чем она осознавала всякий раз, когда оказывалась перед ним. И Эд, похоже, тоже это заметил.

"В последнее время это часто случается".

Она вдруг вспомнила его ласковый взгляд мгновение назад.

‘Однако это было недоразумение, и я уже подтвердил, что он всего лишь осматривал меня’.

Тем не менее, ее мысли не покидали ее.

‘Но выражение его лица, похоже, не было иллюзией. Что, черт возьми, происходит?’

- - - - -

*Сноска:

Дыра в легком: Мы предполагаем, что это корейская пословица, к сожалению, наше исследование не привело к окончательному ответу. Видя контекст, в котором оно используется, мы предполагаем, что оно означает что-то в диапазоне: Каждый чувствует потребность выплеснуть свои проблемы./ Каждый может временно потерять самообладание из-за своих проблем / и т.д.

<http://tl.rulate.ru/book/69952/2731157>